Бывший ректор Академии Гоцзыцзянь, известный как выдающийся литератор, уже ушел в отставку и вернулся на родину. Услышав о происходящем, он также подарил Хэ Чжияну экземпляр «Всеобщего зерцала, управлению помогающего», на титульном листе которого мелким каллиграфическим почерком была выведена строка: «Моему юному другу Чжияну».

Хэ Чжиян чувствовал себя на седьмом небе от счастья и хвастался перед Хо Яо и Фэн Цзином:

— Даже наш бывший ректор называет меня юным другом!

В столице мало что могло ускользнуть от внимания Стражи в парчовых одеждах. Едва Хэ Чжиян принял книгу, как новость об этом уже дошла до Цяо Юэ.

Другие не знали подоплеки, но Пан Инь был весьма недоволен:

— Этот парень! Он наступает на нас, чтобы заработать себе хорошую репутацию.

Цяо Юэ молча протирал свою парчовую саблю.

— Что нам делать? — с ненавистью спросил Пан Инь. — Если не преподать ему урок, я не смогу успокоиться.

— Ты что, в последнее время очень свободен? — спокойно произнес Цяо Юэ. — Дружба между двумя школами — это то, что Император хочет видеть сейчас. Он поступил правильно. Кроме того, он все же сын дома графа. Время для урока еще не пришло.

В настоящее время Академия Гоцзыцзянь и Стража в парчовых одеждах внешне выглядели как друзья, и Император на суде не раз хвалил их.

— Какой там граф! — с ненавистью произнес Пан Инь. — Это всего лишь пустой титул, полученный благодаря защите столицы! И он смеет хвастаться перед нами? В Императорской тюрьме столько князей, что их и не сосчитать!

— Зачем спешить? — Цяо Юэ с холодной и жестокой усмешкой на губах произнес:

— Его характер высокомерен и вспыльчив, рано или поздно он навлечет на себя беду. Когда он попадет к нам в руки, содрать с него шкуру будет проще простого.

После зимних визитов обе школы наконец успокоились на несколько дней, погрузившись в своеобразное равновесие, не вмешиваясь в дела друг друга и не беспокоя друг друга.

Хэ Чжиян, будучи грозой школы, наслаждался славой и лестью, и у него не было времени на конфликты со Стражей в парчовых одеждах.

В первые дни проживания в общежитии Хэ Чжиян при любой возможности бегал домой, но в последнее время, чувствуя себя немного неловко, а также из-за слухов о приезде брата, он уже несколько дней не появлялся в доме графа.

В этот полдень, закончив обед, Хэ Чжиян устроился на кровати и играл в пай гоу с Хо Яо и Фэн Цзином. Хо Яо полулежал на подушке цвета осенней хризантемы у изголовья, осматривая комнату Хэ Чжияна. На двери висела занавеска из лисьего меха с золотой вышивкой, между кроватями стоял изящный шкафчик с перламутровой инкрустацией, а из курильницы для благовоний поднимался легкий дымок. Теплый ветер проникал в тело до самых костей, вызывая приятное расслабление.

Комнаты в общежитии в этом году были рассчитаны на двоих, с простыми условиями. Только Хэ Чжиян, переезжая, устроил такой переполох, что превратил обычную комнату в покои молодого господина из дома графа.

Это также была причина, по которой двое его друзей любили задерживаться в его комнате и не уходить.

Хо Яо поднял глаза:

— Твоя комната действительно удобная. Снаружи дует холодный ветер, я не хочу уходить. Можно я у тебя посплю в обед?

Фэн Цзин, лежа на кровати, поднял руку и простонал:

— Брат Янь, возьми еще одного.

Хэ Чжиян рассмеялся, лениво приподняв веки:

— Комфортно, да? Кто тогда говорил, что я похож на девчонку? Я все помню.

— Тьфу, — Хо Яо пнул его ногой. — Чем больше говоришь, тем больше становишься похож на девчонку. Разве мужчины так злопамятны?

Фэн Цзин перекатился, схватил Хэ Чжияна и начал щекотать его, требуя уступить угол одеяла.

Хэ Чжиян, не в силах справиться с их проказами, подумал и сказал:

— Может, кто-нибудь из вас пойдет спать с моим соседом? На одной кровати двоим не тесно. Просто я ночью всегда дома, и я еще не говорил с соседом и пары слов…

В этот момент в дверь вошла фигура.

Юноша был очень худым, белоснежная одежда висела на плечах. В левой руке он держал деревянное ведро, полное воды, вес которого заставлял его тонкую спину напрягаться, как тетива лука, вызывая чувство тяжести на сердце.

Хэ Чжиян на мгновение замер, прежде чем узнал в нем своего соседа по комнате. Он пнул Хо Яо:

— Иди, помоги моему соседу поднять ведро.

Хо Яо даже не шелохнулся:

— Это ваша общежитийская комната. Я здесь гость. Разве гости должны работать?

— Ты не гость, ты мой брат, — Хэ Чжиян, не моргнув глазом, сразу смягчил голос и позвал:

— Братик, помоги, пожалуйста.

Хо Яо вздохнул, глядя в небо, и с покорностью встал, направляясь к тому юноше.

Хэ Чжиян знал о дурной привычке Хо Яо любить быть старшим братом для других, указал на него и с улыбкой сказал соседу:

— Видишь? В будущем назови его братом, и через секунду ты приобретешь работника без жалованья.

Сосед не был тем, кто легко раскрепощается. Увидев, что Хо Яо приближается к нему, его щеки мгновенно покраснели, и он стоял в замешательстве, не зная, куда деть руки:

— Не нужно, я сам справлюсь… Вы продолжайте.

Хо Яо нахмурил брови, ему было лень говорить лишнее, он прямо потянулся взять ведро из его рук. Сосед застыл и отшатнулся назад, вода забурлила, намочив его обувь и носки.

Хэ Чжиян, увидев это, поднял глаза и еще раз посмотрел на соседа, узнав в нем того самого однокурсника, который спорил с Чэн Чэном из-за платы за воду.

Не ожидал, что этот человек действительно настолько упрям, что в разгар зимы ходит за водой.

— Переодень обувь и носки, — произнес Хо Яо. — Я помогу тебе перелить эту воду в таз.

Сосед кивнул, сел обратно на свою кровать и медленно снял мокрые обувь и носки.

У него было только две пары носков, одна еще не высохла, а эта намокла. Он размышлял, что делать, как вдруг услышал, как Фэн Цзин окликнул:

— Ты тот самый, кто спорил с Чэн Чэном в прошлый раз?

Сосед сразу почувствовал, что взгляды троих упали на него одновременно, и смущенно поджал босые ноги:

— Да, это я.

Фэн Цзин спросил:

— Не ожидал, что ты будешь жить с братом Яном. Как тебя зовут?

Сосед на мгновение растерялся, его лицо немного побледнело:

— Сюй Ицин.

Сюй Ицин был еще босиком. Он только что вернулся с улицы, тело уже слегка дрожало от холода. Отвечая на несколько вопросов Фэн Цзина, он смущенно хотел спрятаться.

Хо Яо опустил взгляд:

— У тебя есть запасные носки, чтобы переодеться?

Сюй Ицин опустил голову:

— Вчера постирал, еще не высохли.

В первый день после распределения по общежитию он уже знал, что попал в одну комнату с Хэ Чжияном.

В Академии Гоцзыцзянь Хэ Чжиян и его компания были заметными молодыми господами,

ослепительными, свободными и беззаботными.

Он только хотел держаться от этих троих подальше, и, к счастью, его сосед с самого начала проживания в общежитии редко появлялся.

Сюй Ицин даже тайно вздохнул с облегчением.

Кто знал, что сегодня, заходя с водой, он неожиданно столкнется с ними. Он был настолько скован, что не знал, куда деть руки, и к тому же произошел этот неловкий случай.

Если бы он знал заранее, что они трое здесь, он бы лучше пошел подремать в классе.

— Брат Янь, у тебя есть лишние носки? — взгляд Фэн Цзина скользнул по дрожащим босым ногам Сюй Ицина. — Дай своему соседу пару.

Хэ Чжиян был полон вопросов:

— А? Я каждую ночь живу дома, откуда у меня будут носки?

— У тебя есть, — лениво произнес Хо Яо, прислонившись к стене. — В выдвижном ящике маленького медного шкафчика у твоей кровати.

Хэ Чжиян с подозрением открыл медный шкафчик, внутри которого аккуратными стопками лежало несколько пар новых носков. Он взял одну пару, посмотрел на нее и с улыбкой сказал:

— Спасибо, управляющий Хо.

— Ты даже не знаешь, какие у тебя есть вещи, — Хо Яо приподнял бровь. — Ты даже не взглянул на несколько повозок вещей, которые привезли в школу... Настоящий молодой господин.

После того как несколько повозок вещей привезли в Академию Гоцзыцзянь, Бао Лань с людьми из дома графа все устроили. Что касается Хэ Чжияна, он даже не знал, в какую сторону открывается дверца шкафа.

Хэ Чжиян небрежно бросил несколько пар носков:

— Ицин, бери и носи, все новые, не стесняйся.

Сюй Ицин опустил голову. Носки, которые бросил ему молодой господин Хэ, были из шелка с цветочным узором, с легким холодным ароматом, изысканные и красивые.

Так одеваются молодые господа из богатых семей столицы.

Сюй Ицин сжал носки, тихо поблагодарил и снова и снова пообещал, что вернет их в будущем.

Хэ Чжиян вертел в руках карточки пай гоу, даже не подняв головы:

— Мы же соседи, не нужно быть вежливым, это мелочи.

Хо Яо в это время вставил:

— Ты только что ходил за колодезной водой? Я видел, что на воде плавал лед.

Весной и летом студенты Академии Гоцзыцзянь тоже любили группами выходить за пределы, чтобы носить колодезную воду, но сейчас, в разгар зимы, в Академии Гоцзыцзянь была специальная горячая вода, так что естественно, никто не ходил за колодезной водой.

Вероятно, Сюй Ицин не платил за воду и ему было неудобно пользоваться горячей водой Академии.

Хэ Чжиян вспомнил об этом, поспешно отложил пай гоу и с энтузиазмом сказал:

— Ты тогда вернул мне кошелек, ты еще не платил за воду? Мой кошелек в ящике, ты быстро заплати, или можешь пользоваться моей горячей водой.

Сюй Ицин пробормотал согласие, быстро переодел носки и вскоре снова попрощался, сказав, что идет в класс заучивать уроки, и, не поднимая головы, поспешно вышел из общежития.

Хэ Чжиян с прямолинейным мужским мышлением был в замешательстве:

— ...Он что, обиделся?

Этот человек, скорость выхода из комнаты была такой, будто его сзади преследовали убийцы.

http://bllate.org/book/16783/1543245